

Линь Сань был пьян, но не ослеп!

Словно повинувшись какому-то внутреннему чутью, несмотря на толпу и оглушительный шум, он почти мгновенно выцепил взглядом на сцене ту самую фигуру, что отпечаталась в его памяти до мозга костей. В момент осознания он так дернулся, что едва не вывихнул свое изящно виляющее бедро.

Это он! Это он! Неужели это он?!

Линь Сань запаниковал, хмель выветрился наполовину от одного только испуга. Он инстинктивно подтянул брюки, поспешно прикрывая уже выставленную на всеобщее обозрение половину задницы, и, игнорируя восторженные крики толпы, спрыгнул со сцены. Не говоря ни слова, он бросился в погоню. Сяо Тинлань, заметив, что Линь Сань несется прямо к нему, изменился в лице. Сложно сказать, что он почувствовал, но он тут же развернулся и... нет, не пошел — побежал.

Один догонял, другой убегал. В итоге изнеженный аристократ всё же уступил в выносливости «дворняге» из северо-восточных краев. Его поймали.

— Отпусти! — взгляд Сяо Тинланя был ледяным, но в выражении лица сквозила тень паники.

«Отпустить? Я тебя еле выследил, а ты говоришь — отпустить? Ни за что! Даже если мне по очереди переломают все десять пальцев, я хватку не ослаблю».

Линь Сань в упор смотрел на мужчину. В его душе бушевал вихрь эмоций, но в итоге всё вылилось в один вопрос:

— Кто ты, черт возьми, такой?

Кто ты? Как тебя зовут, откуда ты, где твой дом и чем ты занимаешься? И почему ты так со мной поступил?

— Кто я — тебя не касается.

— Как это не касается?! — Линь Сань посмотрел на него с недоумением.

— Ты привязал меня к кровати, использовал как живой вибратор, раз за разом измывался над моим телом... Ты растоптал меня, изменил мою ориентацию, превратил натурала до мозга костей в гея! Ты так испоганил мне жизнь, и теперь у тебя хватает совести говорить, что это меня не касается?

Пока Линь Сань говорил, его глаза налились кровью. И не от злости — от жуткой обиды!

Сяо Тинлань глубоко вздохнул, приказывая себе сохранять спокойствие. Но Линь Сань стоял слишком близко. Настолько близко, что Сяо Тинлань снова начал ощущать тот самый аромат, от которого кружилась голова.

— Ну говори же! Что ты молчишь! — Линь Сань, подобно брошенной жене, восемнадцать лет ждавшей мужа с войны, требовал объяснений.

— Заткнись! — Сяо Тинланя уже тошнило от его воплей.

Однако в конечном итоге ему не удалось стряхнуть руку этого идиота, и тот силой уволок его за собой. Когда секретарша Нэнси, запыхавшись, добежала до места, её босса и след простыл.

Это был номер Линь Саня. Войдя, он первым делом запер дверь на засов, словно боясь, что спутник сбежит.

— Посиди тут немного, я приму душ.

Линь Сань предостерегающе глянул на мужчину и пулей влетел в ванную. Ледяная вода помогла прояснить мысли, но сердце почему-то колотилось всё сильнее. Хотя они оба были мужчинами, Линь Сань не мог не признать: человек в комнате был совершенно другого «сорта». Если сравнивать, то Сяо Тинлань был подобен изысканной орхидее в глубоком ущелье, а сам Линь Сань — обыкновенному сорняку у пыльной сельской дороги. Разница была колоссальной. Не говоря уже о том, что статус и положение этого человека явно были недостижимы для него.

Но даже так... Линь Сань крепко сжал кулаки, и его взгляд стал жестким. Он не собирался его отпускать.

Смыв с себя запах алкоголя и пота, Линь Сань вышел в одноразовом отельном халате. Сяо Тинлань стоял спиной к нему у панорамного окна. Очевидно, он уже полностью взял себя в руки. Абсурдная ситуация: их тела уже познали самую глубокую близость, но это был их первый настоящий разговор «по душам».

Так, спустя долгое время, Линь Сань наконец узнал его имя. Сяо Тинлань. Цзяньхай (Видящий море) и Тинлань (Слушающий волны). Звучало даже гармонично. Линь Сань закусил губу.

В отличие от «дворняги», жаждущей узнать хоть что-то, Сяо Тинлань знал биографию Линь Саня, пожалуй, лучше самого Линь Саня. Будучи крайне проницательным, Сяо Тинлань всего за несколько минут разговора осознал поразительный факт: этот парень ПЕРЕД НИМ НЕ ИМЕЕТ НИ МАЛЕЙШЕГО ПРЕДСТАВЛЕНИЯ об Альфах и Омегах!!!!

Значит, тогда в Хайчэне он вошел в период гона неосознанно и, ведомый инстинктами Альфы, нашел «неудачливого» его?

— Невежественный идиот! — прошипел Сяо Тинлань сквозь зубы.

Линь Сань обиженно глянул на него: с чего это он вдруг начал обзывать? Наверное, я слишком много расспрашиваю и действую ему на нервы? Но если честно, их ситуация — сплошной клубок противоречий.

Этот Сяо похитил его, издевался над ним и даже пытался сбить машиной. В этот момент Линь Саню следовало бы пафосно обвинить его, отчитать, избить или вызвать полицию, чтобы упечь за решетку.

ОДНАКО!!! Если зреть в корень, то в Хайчэне именно Линь Сань первым виновато обошелся с ним. Такого высокородного мужчину он силой затащил в грязный дешевый отель, осквернял раз за разом, а потом сбежал, не сказав ни слова. Так что, если посудить, любая месть с его стороны была оправдана. Вероятно, именно поэтому в душе Линь Саня было много смятения и гнева, но совсем не было ненависти.

— Прошлого не воротишь, давай поговорим о будущем... — Линь Сань глубоко вдохнул, глядя прямо в глаза собеседнику.

— Что ты планируешь делать дальше?

— Ничего, — отрезал Сяо Тинлань.

— У нас нет никакого «дальше».

— Так не пойдет, — возразил Линь Сань.

— Ты меня испортил, ты должен нести ответственность.

Взгляд Сяо Тинлани мгновенно заledenел.

— Честно скажу, меня теперь не тянет к женщинам, а на других мужиков вообще «не стоит». С тех пор как ты запер меня в той камере, у меня не было нормальной половой жизни, — Линь Сань заговорил тоном обиженной жертвы.

— Я такой молодой, здоровый, и если я стану импотентом — лучше уж сразу сдохнуть!

— Так иди и сдохни! — не выдержал «великий босс Сяо», срываясь на крик.

Линь Сань вздрогнул от его ярости. Но сейчас ситуация была как на поле боя: кто первый отступит, тот проиграл. Вместо того чтобы трусить, он решил пойти ва-банк и задавить харизмой. Линь Сань стиснул зубы и в следующую секунду одним рывком развязал пояс халата прямо перед лицом Сяо Тинлани.

Халат соскользнул, явив миру обнаженного мужчину с фигурой, достойной статуи Давида.

— Ну как? — низким, хриплым голосом спросил Линь Сань.

— Ты ведь тоже скучал по этому телу, признайся.

«Не думай, что я не заметил. Тебе ведь тоже нравилось. В той темной комнате ты меня лапал столько раз — и в открытую, и украдкой».

Сяо Тинлань опустил голову, его кулаки сжались, а всё тело задрожало. Этот человек, всегда славившийся самообладанием, больше не мог сдерживаться. И началось...

— Ой! Ты дерешься!

— Я тебя убью!

— Не надо! Стой, туда нельзя! А-а-а-а-а...

БАМ! БУМ! КРАШ!

В итоге «восточный ветер» не смог одолеть «западный» и пал жертвой «домашнего насилия». Сорок минут спустя Линь Сань стоял на коленях с поднятыми руками, а в душе его звучал безутешный плач.

Вот он, минус отношений с мужчинами: была бы это девушка, ну поцарапала бы лицо, а тут ощущение, что пора ехать в травмпункт.

— Ты меня побил, ты меня обругал. Наверное, душу отвел? — Линь Сань поднял голову, глядя

на мужчину жалобными глазами.

— В общем, я не хочу с тобой расставаться.

«Мы даже не начинали, какое еще расставание?» — Сяо Тинлань чувствовал, что они с этим наглецом живут в разных измерениях. Черт возьми, даже жанр происходящего сменился на какой-то фарс!

Глубокий вдох...

— Ты имеешь в виду, что хочешь продолжать со мной чисто сексуальные отношения?

Линь Сань замялся. Он не был из тех, кто может разделять секс и чувства. Напротив, ему хотелось близости только с тем, кто ему нравится. Но сказать это сейчас было нельзя. Если он признается: «Ты мне на самом деле очень симпатичен, давай попробуем встречаться», — ему вторую половину лица превратят в свиное рыло.

— Да, именно так я и думаю, — Линь Сань напустил на себя развязный вид.

— Мы так идеально подходим друг другу в постели, это просто союз, заключенный на небесах. Давай станем секс-партнерами: и тебе кайф, и мне радость!

От такой гнусной тирады Сяо Тинлань снова вспыхнул праведным гневом. Но как раз когда на горизонте замаячил второй раунд «домашнего насилия», в номере резко зазвонил телефон. Линь Сань, боясь новой взбучки, использовал это как предлог и быстро подполз на коленях к трубке. А потом...

— Это тебя, — лицо Линь Саня стало очень странным.

Звонила женщина, и сквозь помехи он отчетливо услышал детский плач. Черт... Только сейчас до Линь Саня дошло, что он так и не спросил: а не женат ли его визави?! Он выглядит так благородно, как принц с луны, неужели он окажется подонком-изменщиком?

— Со мной всё в порядке... Понял, скоро буду... Он любит розовую соску с белыми цветочками, если будет сильно плакать — дай её ему...

Спустя минуту мужчина повесил трубку. Казалось, он больше не намерен тратить время на такого, как Линь Сань. Ничего не сказав, он развернулся к выходу.

— Подожди! — Линь Сань нахмурился и крикнул вслед:

— Хоть меня и зовут Линь Сань (Линь-Третий), я не собираюсь быть твоим «третьим лишним» (любовником)!

— Не волнуйся, — бросил Сяо Тинлань, не оборачиваясь.

— Тебе даже роль «четвертого» не светит.